

КОМПОЗИТОР-ВОИН

В сентябре 1941 года на земле Подмосквья пал, сраженный фашистской пулей, молодой солдат, выпускник столичной консерватории, ученик Н. Я. Мясковского — комсомолец Константин Макаров-Ракитин. Оставил о себе добрую славу талантливого композитора, веселого, честного человека. Оставил папку с рукописями — неизданными, неисполненными...

Впрочем, Костя Макаров-Ракитин уже тогда считался одним из самых одаренных молодых авторов. Его симфония исполнялась по радио, фортепьянный квинтет хвалил С. Прокофьев. Было издано несколько песен.

Имена воинов-музыкантов, отдавших за Родину жизнь, высечены ныне в мраморе на памятной доске Всесоюзного Дома композиторов. Среди них и имя Константина Дмитриевича Макарова-Ракитина.

После войны жена погибшего передала рукописи мужа в Союз композиторов СССР, но далеко не все. Судьба части нотного наследия была неизвестна. Казалось бы, талантливого музыканта ожидало забвение. Но вот в Союзе композиторов СССР создается комиссия по творческому наследию погибших, которую возглавил Виктор Бельый. И начался поиск. Ру-

кописи приносили вдовы, дети композиторов, друзья. Сейчас уже вышло из печати несколько сборников сочинений авторов-воинов. Увидел свет и фортепьянный концерт К. Макарова-Ракитина.

Членам комиссии пришлось обойти не одно государственное и частное хранилище, прежде чем в библиотеке Большого театра обнаружилась рукопись оперы «Невеста солдата» Макарова-Ракитина по повести В. Катаева «Я сын трудового народа» (ее перед войной театр принял к постановке). В архиве недавно умершего пианиста А. Иохелеса отыскался его же фортепьянный пьеса «Дон Кихот и Дульцинея». Фрагменты ее прозвучали по радио.

Но где находятся рукописи симфонии и фортепьянного квинтета? Ноты могли сохраниться у кого-либо из музыкантов, которые исполняли их перед войной. У скрипачей не оказалось. Виолончелист умер. Остался альтист А. Миненков. Но он переехал на другую квартиру... Вспоминаю, что в Минске живет педагог Центральной музыкальной школы, бывшая партизанка Маргарита Сергеевна Миненкова. Звоню ей. Да, Миненков Александр Демьянович — ее дядя, живет, оказывается, на улице Горького.

Справочная дает телефон. Альтист подходит к аппарату. Действительно, он хорошо помнит квинтет Макарова-Ракитина, обещает поискать ноты. Через два дня с грустью сообщает, что их не оказалось. Ниточка оборвалась...

Проходит год. Во Всесоюзном бюро пропаганды идет инвентаризация недавно поступившего фонда камерной музыки.

И вдруг одна из сотрудниц отдела нотных материалов обращает мое внимание на пожелтевшую рукопись. Макаров-Ракитин!.. Квинтет? Нет. Но тоже очень ценная находка: струнный квинтет, написанный в студенческие годы, уже отмеченный печатью оригинального таланта. Материал мы тут же отдаем в переписку, затем его переснимают, переплетают. Итак, творческий багаж Константина Макарова-Ракитина пополнился еще одним «живым» сочинением. Правда, подлинную жизнь оно обретет лишь тогда, когда найдется коллектив, который пожелает исполнить это сочинение, запишет на пленку или пластинку.

Не сомневаемся, что симфония и квинтет Кости Макарова-Ракитина еще найдутся. Лучшие сочинения композиторов-воинов должны звучать повсюду, и не только потому, что мы свято чтим их память, но и потому, что творчеством своим они заслужили право стать нашими современниками.

Р. ПЕТРУШАНСКАЯ,
старший редактор
Всесоюзного бюро
пропаганды советской
музыки.

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
4 ЯНВ 1979
г. МОСКВА